

США: НОВЫЕ КОНТУРЫ БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ

Лебедева Людмила Федоровна

доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра социально-экономических исследований и проектов Института США и Канады РАН.

Адрес: Институт США и Канады РАН, 123995, Москва, Хлебный пер., д. 2/3.

E-mail: Liudran@mail.ru

Емельянов Сергей Владимирович

доктор экономических наук, профессор РАН, ведущий научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Института США и Канады РАН.

Адрес: Институт США и Канады РАН, 123995, Москва, Хлебный пер., д. 2/3.

E-mail: es73@mail.ru

Приход к власти в США президента Д. Трампа может изменить бюджетные приоритеты, в том числе в сфере финансирования исследований и разработок. В статье рассматриваются возможные последствия и риски трансформации структуры бюджетных расходов с учетом ограничений, связанных с бюджетными дефицитами, государственным долгом и растущими выплатами по нему процентов. Сложившаяся ситуация и новые контуры бюджетной политики анализируются в сравнении с особенностями финансирования исследований и разработок в предшествующие периоды. В фокусе внимания – роль государственной политики, ее специфика и механизмы реализации в сфере НИОКР в зависимости от конкретного исторического периода, достигнутого консенсуса ветвей власти. Проанализирована структура расходной части федерального бюджета, возможные направления наращивания и сокращения бюджетных ассигнований, структурные особенности финансового обеспечения сферы научных исследований и разработок.

Ключевые слова: бюджетная политика, научные исследования, федеральный бюджет, бюджетный дефицит.

US: NEW TRENDS IN SHAPING BUDGET POLICY

Lebedeva, Liudmila F.

Doctor of Economics, Professor, Head of the Center for Social-Economic Studies and Projects of the Institute for USA and Canada Studies of Russian Academy of Sciences.

Address: Institute for USA and Canada Studies of Russian Academy of Sciences. 2/3 Khlebny per, Moscow, 123995, Russian Federation.

E-mail: Liudran@mail.ru

Emelianov, Sergei V.

Doctor of Economics, Professor RAS, Leading Researcher, of the Center for Social-Economic Studies of the Institute for USA and Canada Studies of Russian Academy of Sciences.

Address: Institute for USA and Canada Studies of Russian Academy of Sciences. 2/3 Khlebny per., Moscow, 123995, Russian Federation.

E-mail: es73@mail.ru

Donald Trump's economic and political goals may significantly reshape US federal budget priorities. The possible consequences of the planned changes in budget structure are examined by the authors in view of supporting research and development sector, taking into consideration the constraints imposed by growing budget deficits, gross debt of the federal government and net interest payments on it. Contemporary situation and new policies are being compared with the previous periods when the US government was also running annual budget deficit. The significance of developing of innovative products and services and bringing innovative technology products and services to market are in focus along with the government role in developing research projects and commercialization their results. In view of President Trump's budget proposals to make cuts across many federal programs, including financing the National Institutes of Health and certain programs to train health professionals, funding of these Institutes is analyzed. It is pointed out that effective national policy in science and technology remains one of the key US priorities, though the instruments of its implementing, the structure of funding are being in the process of transformation.

Keywords: budget policy, R&D, federal budget, budget deficit.

Трансформация бюджетных приоритетов вносит качественно новые элементы в регулирование социально-экономических процессов; в направления поддержки науки, образования, всех сфер жизнедеятельности. Опыт стран мира демонстрирует возрастающее внимание к инструментам реализации государственной политики, распределению бюджетного финансирования в сфере науки и технологий. Новые глобальные вызовы обуславливают потребность в их мониторинге, прогнозировании, создании систем противодействия, что объективно ведет к необходимости усиления исследовательской компоненты. В рамках XXI Петербургского международного экономического форума (1–3 июня 2017 г.) прошла панельная дискуссия на тему «Большие вызовы: как перестать готовиться к прошлой войне». На вопрос помощника президента Российской Федерации, доктора физико-математических наук Андрея Фурсенко о том, какие глобальные перемены должны произойти в современной науке в ответ на вызовы времени, доктор физико-математических наук, академик Владислав Панченко ответил: «Все прорывы, в которых эволюцию зачастую сложно отличить от революции, можно подготовить только на высокоинтеллектуальной основе» [7].

Поиски ответов на вызовы, связанные с необходимостью адаптации государственной политики, в том числе и бюджетной, в сфере науки и технологий к новым реалиям, стоят на повестке дня у всех стран на всех континентах. Однако видение самих проблем и подходы к их решению существенно различаются в зависимости от многих факторов: сложившейся модели поддержки науки, уровня коммерциализации результатов исследований, текущей финансово-экономической ситуации, особенностей государственного регулирования, социально-культурных факторов развития, достигнутого уровня взаимодействия между государством, бизнесом и гражданским обществом. При этом в плане финансирования фундаментальной науки стоит учитывать важное обстоятельство, о котором напомнил Президент Российской Федерации В. В. Путин в ходе церемонии награждения российских ученых и деятелей культуры в Кремле 12 июня 2017 г.: «Как известно, наука делится на прикладную и фундаментальную, теоретическую. Но один из присутствующих здесь в зале коллег недавно напомнил мне очень хорошую мысль. На самом деле наука вся прикладная, только так называемая фундаментальная добивается результатов, использование которых человечеством отложено на достаточно большой, дальний срок, до того момента, когда люди будут в состоянии использовать то, что найдено исследователями» [1].

Изменения в бюджетных приоритетах США в начале президентства Д. Трампа затронули и сферу научных исследований и разработок. Новая политика Вашингтона, с весьма неоднозначными, в том

числе и для самих США последствиями, дает импульс для переосмысления бюджетных приоритетов, а также их влияния на обеспечение национальной безопасности, позиций стран в мире.

Особенности финансирования научных исследований и разработок

В Соединенных Штатах государство традиционно играет ведущую роль в укреплении научно-технологического потенциала страны как путем прямого финансирования науки, так и создания условий для активизации исследований в частном секторе, освоения полученных результатов; взаимодействия с исследовательскими центрами университетов, некоммерческими организациями и т. д. На разных этапах развития распределение государственного финансирования на научные исследования и разработки осуществляется в зависимости от финансово-экономической ситуации, в соответствии с достигнутым консенсусом ветвей власти, уровнем лоббирования тех или иных интересов, множества других факторов.

Ревизия президентом США Д. Трампом (инаугурация состоялась 20 января 2017 г.) наследия своего предшественника затронула как внутреннюю, так и внешнюю составляющие политики, бюджетные ориентиры. Результаты таких перемен могут превзойти все возможные ожидания и риски. Масштабы и характер происходящих в Соединенных Штатах перемен, изменения в политических установках, пересмотр задач в сфере поддержки экономического роста и инструментов их достижения усиливают неопределенность социально-экономической динамики не только на территории США, но и в мире.

В 2016 г. расходы Соединенных Штатов на НИОКР составили около 0,5 трлн долларов, или примерно 26,5% мировых расходов на эти цели [10], или 40,4% совокупных расходов на НИОКР стран ОЭСР [16]. Данный объем расходов составляет почти столько же, сколько на эти цели тратили в год все страны в первой половине 1990-х гг. [11]

Особенностью финансового обеспечения научных исследований в США является превалирование внебюджетных источников; на государственную поддержку из федерального бюджета приходилось около 27% (в среднем в 2014–2016 гг.) [14]. В России, например, «бизнес в целом вкладывает значительно меньше средств в ИР, чем государство», «наиболее характерной особенностью России является преобладание доли правительственного финансирования ИР (61%)» [4].

Но если расширить временные рамки рассмотрения (1970–2017), то в отдельные периоды доля финансирования научных исследований и разработок из федерального бюджета США также была значительно выше. В 1970 г. она составляла 57% а к началу нынешнего века уменьшилась более чем в два раза – до 24,8% [17].

Рассмотрение динамики финансирования НИОКР в последующие годы показывает нарушение долговременной тенденции снижения доли федерального бюджета в совокупном объеме финансирования. В течение первого срока нахождения у власти администрации Дж. Буша – младшего этот показатель возрос до 30% (2004), в течение второго – стабилизировался на уровне 28–29%, в последующие годы – 27% [18].

Глобальный экономический кризис 2008–2009 гг. прервал устойчиво повышательную тенденцию проведения и финансирования НИОКР бизнесом. Это произошло не только в США, но и почти во всех странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), за исключением Франции и Республики Кореи. Снижение расходов предприятий на научные исследования и разработки в 2009 г. составило в среднем по странам ОЭСР 4,5%. В США расходы бизнеса на НИОКР в текущих ценах уменьшились в 2009 г. на 2,9% против роста в 2006–2007 гг. на 8,7% [12]. Восстановление инвестиционной активности предприятий (частичное и не всегда устойчивое) наблюдалось лишь после 2010 г. Рост бюджетного финансирования НИОКР в эти годы стал важной составляющей антикризисных пакетов [5]. В период, когда в целях сокращения дефицита федерального бюджета было предложено заморозить финансирование государственных программ, не связанных с национальной безопасностью, для финансового обеспечения исследований и разработок было сделано исключение; возросло финансирование биомедицинских исследований, информационных технологий, проектов экологически чистой энергетики. Были определены шесть приоритетных направлений финансирования науки и технологий, таких как информационно-коммуникационные технологии, зеленые технологии, технологии нового поколения в обрабатывающей промышленности, широкополосный Интернет, образовательные, информационные технологии для использования в системе здравоохранения. В 2009 г. государственные затраты на НИОКР возросли на 3,3% против 5,5% в докризисный период (2006–2007) [15].

В период глобального кризиса и последующие годы США, как и многие другие страны, активизировали использование стимулирующей функции налогов с целью содействия инвестициям, в том числе в научно-образовательную сферу. Особое внимание уделялось подготовке кадрового потенциала для общества знаний, в частности, для проведения исследовательских работ в передовых областях науки [3], а также налоговым льготам, направленным на развитие возобновляемых источников энергии, разработку зеленых технологий. Срок действия многих из этих льгот был продлен до 2019 финансового года [2].

Таким образом, бюджетный механизм активно используется в реализации научно-технологической политики государства, что про-

слеживается в течение десятилетий [6]. Вместе с тем эксперты в США обращают внимание на проблемы в данной сфере, в том числе связанные с государственным финансированием. Обеспокоенность наметившимися тенденциями усилилась с приходом в Белый дом Дональда Трампа, ознаменовавшим принципиальные перемены в приоритетах внутриэкономической политики и подходах к использованию бюджетных средств. По оценкам, приведенным в докладе Фонда информационных технологий и инноваций, недоинвестирование государства в сферу НИОКР в расчете на душу населения наблюдалось и до начавшейся эпохи Дональда Трампа, а по уровню налогового стимулирования научных исследований и разработок США (к 2016 г.) находились на 27-м месте в мире. Отмечая критически важное значение государственного финансирования данной сферы, авторы доклада считают, что для восстановления адекватного уровня федеральных расходов на НИОКР относительно ВВП необходимо их увеличение на 65 млрд долларов в год (в дополнение к нынешним примерно 150 млрд долл.) [13].

Что касается приоритетов президента Дональда Трампа, то среди них доминирует свобода предпринимательства, вплоть до введения временного запрета на разработку мер административного регулирования для бизнеса, мешающих внедрению инноваций, а в качестве одного из лучших способов поощрения инновационной активности рассматривается снижение налоговой нагрузки на бизнес. Так, ставку налога с корпораций предлагается понизить с 35% в настоящее время до 15%.

Позицию относительно бюджетного финансирования Дональд Трамп подтвердил в своем первом после инаугурации выступлении перед членами обеих палат Конгресса 28 февраля 2017 г. Конкретное выражение эта позиция нашла в проекте бюджета новой администрации на 2018 финансовый год. Для реализации представленной администрацией Д. Трампа программы бюджет был сформирован с акцентом на обеспечении общественной и национальной безопасности, повышении национальной конкурентоспособности, поддержке отечественного производителя, создающего рабочие места для американцев.

Ключевым направлением изменений в бюджетном обеспечении поставленных задач стало предложение исторически рекордного увеличения оборонных расходов до 603 млрд долларов на 2018 финансовый год. В этой связи актуализируется рассмотрение динамики бюджетного финансирования научных исследований и разработок и сложившейся на момент прихода к власти Дональда Трампа структуры их распределения.

Приоритеты государственного финансирования НИОКР

Рассмотрение приоритетов финансирования сферы НИОКР в период последних десятилетий (1990–2017) показывает, что государст-

венная политика в этой области и финансирование ее реализации претерпевали существенные изменения. В период президентства Б. Клинтона была провозглашена научно-технологическая политика под лозунгом «Инвестирование в технологии – это инвестирование в будущее Америки», основными приоритетами которой были повышение благосостояния нации, мировое лидерство США в фундаментальной науке, математике и инженерном деле [8]. Среди ключевых задач – повышение национальной конкурентоспособности, создание благоприятных условий для инновационной деятельности компаний, государственная поддержка критически важных для развития технологий. С середины 1990-х гг. государственная стратегия финансирования была направлена на создание новейшей гражданской технологии, отвечающей мировым стандартам, конкурентоспособной на внутреннем и мировых рынках.

«Важным аспектом государственной научно-технологической политики США стало стимулирование исследований, требующихся для сохранения страной экономически конкурентоспособных позиций в тех критически важных для экономики технологических областях, в которых частный сектор нуждается в продуманной финансовой поддержке государства» [6]. Это направление государственной политики получило развитие наряду с оборонными программами.

Администрация Дж. Буша – младшего уже при формировании своего первого бюджета предусматривала значительное увеличение финансирования исследований и разработок. К концу первого срока президентства Дж. Буша – младшего расходы на НИОКР из федерального бюджета (в долларах 2000 г.) увеличились до 113,8 млрд долларов в 2004 финансовом году в сравнении с 84,7 млрд долларов в 2001 финансовом году. Основной прирост расходов приходился по линии национальной обороны – на 20,5 млрд долларов [19]. Устойчивое увеличение финансирования наблюдалось также по линии здравоохранения, исследований космоса, транспорта. После событий сентября 2001 г. администрация президента Дж. Буша – младшего в число приоритетов включила также программы исследований и разработок, направленные на предотвращение угроз террористических актов. Кроме того, значительно увеличились расходы государства на исследования и разработки в области здравоохранения и образования.

В период 2001–2008 гг. рост государственных затрат на НИОКР был крайне неоднороден, что привело к усилению неравномерности распределения бюджетных средств в пользу оборонных НИОКР, космических исследований и здравоохранения; на эти сферы к концу 2008 г. приходилось 88%. При этом главным приоритетом на протяжении данного периода оставались оборонные исследования (60% всех расходов на НИОКР).

В период президентства Б. Обамы вопросы развития научных исследований, внедрения их результатов, финансирования науки и стимулирования участия в этом процессе бизнеса оставались в центре внимания правящей администрации, но структура расходов изменилась, что нашло выражение прежде всего в снижении доли оборонных расходов с 60% (2008) до 53% в 2016 финансовом году [14].

Наряду с государственными инициативами, направленными на инновации в высокотехнологичных отраслях, разработка и осуществление мер по поддержке инноваций активизировались и в отраслях с низким уровнем интенсивности НИОКР. Возрастающее внимание в этот период отмечено к системе государственных закупок, совершенствованию стандартов [18].

В 2016 финансовом году расходы на НИОКР из федерального бюджета составили 146,1 млрд долларов, из которых 70,9 млрд долларов предназначалось министерству обороны (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Расходы из федерального бюджета США на НИОКР* (в млн долл.)

Министерства и ведомства	2016 ф. г.	2017 ф. г.**	Министерства и ведомства	2016 ф. г.	2017 ф. г.**
Министерство обороны	70 872	72 825	Министерство по делам ветеранов	1 220	1 252
Министерство здраво- охранения и социальных служб	31 942	32 714	Министерство транспорта	924	1065
Национальное агентство по авионавигации и иссле- дованию космического пространства	12 410	12 043	Министерство национальной безопасности	579	585
Министерство энергетиче- ски	14 405	17 160	Агентство по охране окружаю- щей среды	516	530
Национальный научный фонд	6 117	6 529	Министерство образования	242	248
Министерство сельского хозяйства	2 674	2 923	Другие	2 324	2 571
Министерство торговли	1 913	1 888	Всего расходы на НИОКР	146 138	152 333

* Источник: [18]

** Оценка.

В период и первого, и второго президентских сроков Б. Обамы в фокусе внимания (из числа гражданских направлений), в том числе их финансового обеспечения, были исследования по линии министерства здравоохранения и социальных услуг, министерства энергетики, что связано с выбором в качестве приоритетов исследований в области биомедицины, зеленых технологий; стимулирования инноваций в об-

рабатывающей промышленности, в энергетике. По объему финансирования из федерального бюджета гражданских исследований и разработок традиционно лидировали Министерство здравоохранения и социального развития (31,9 млрд. долл.), Министерство энергетики (14,4 млрд долл.), Национальное агентство по авиационным и космическим исследованиям (12,4 млрд долл.)

Основной объем финансирования по линии Министерства здравоохранения и социального развития приходится на систему «Национальные институты здравоохранения», где сосредоточена большая часть научных исследований и разработок в сфере науки о жизни, включая медицину. [9] Несмотря на то что согласно проекту федерального бюджета на 2018 г. предусмотрено значительное сокращение расходов на них, объем финансового обеспечения национальных институтов здравоохранения по-прежнему в разы превышает другие статьи расходов на НИОКР.

Объем ежегодного финансирования многих институтов, входящих в данную систему и осуществляющих научные исследования в конкретных научных областях, превышает 1,5 млрд долларов (табл. 2)

Т а б л и ц а 2

**Объем финансирования национальных институтов здравоохранения
(свыше 1500 млн долл. на 2016 г.)* (в млн долл.)**

Институты	2015	2016**	2017***
Всего	28 750	30 618	31 336
Национальный институт рака (НИР) (National Cancer Institute)	4 883	5 142	5 819
Национальный институт аллергии и инфекционных заболеваний (National Institute of Allergy and Infectious Diseases – NIAID)	4 358	4 653	4 652
Национальный институт исследований сердца, легких и крови (National Heart, Lung and Blood Institute – NHLBI)	2 900	3 005	3 005
Национальный институт наук общей медицины (National Institute of General Medical Sciences – NIGMS)	1 456	1 508	1 439
Национальный институт диабета, питательных заболеваний (National Institutes of Diabetes & Digestive & Kidney Diseases – NIDDK)	1 839	1 904	1 903
Национальные институты неврологических нарушений и паралича (National Institutes of Neurological Disorders and Stroke – NINDS)	1 573	1 666	1 666

* Источник: [9].

** Оценка.

*** Прогноз.

Согласно Закону о реформе национальных институтов 2006 г. [8], был учрежден специальный фонд (Common Fund), перед которым поставлена задача активизации междисциплинарных исследований, а

также комитет по управлению (Scientific Management Review Board) для оценки организационной структуры и методов управления с целью их совершенствования [9].

По конкретным научным областям с ежегодным объемом финансирования в 2017 финансовом году свыше трех млрд долларов, лидировали Национальный институт рака (National Cancer Institute) – 5 819 млн долларов, Национальный институт аллергии и инфекционных заболеваний (National Institute of Allergy and Infectious Diseases – NIAID) – 4 652 млн долларов, Национальный институт исследований сердца, легких и крови (National Heart, Lung and Blood Institute – NHLBI) – 3 005 млн долларов [9].

По объему финансового обеспечения гражданских НИОКР после Министерства здравоохранения и социальных служб в 2015 финансовом году следовало Министерство энергетики с объемом финансирования на 2017 финансовый год 17,2 млрд долларов. Во втором десятилетии приоритетными направлениями финансирования исследований в сфере энергетики были проекты, связанные с преодолением последствий глобальных климатических изменений, использованием энергосберегающих и экологически чистых технологий, альтернативных источников энергии, водородного топлива, биотоплива; с разработкой и внедрением чистых технологий использования угля, автомобильных аккумуляторов с более высокой электроемкостью и более длительным сроком службы, солнечных батарей и т. п. [18]

Из других сфер среди приоритетных областей исследований следует отметить разработки в области нанотехнологий, сетевых информационных технологий, исследований глобальных изменений климата.

Бюджетные ориентиры администрации Д. Трампа, судя по проекту федерального бюджета на 2018 финансовый год, свидетельствуют о значимых переменах в использовании бюджетного механизма для проведения экономической, научно-технологической политики.

Курс на рекордное увеличение военного бюджета сопровождается предполагаемым уменьшением финансирования по линии Министерства здравоохранения и социальных услуг, Министерства образования, Министерства жилищного строительства и городского развития, Министерства труда. Однако все эти сокращения, по оценкам экспертов, вряд ли смогут в течение текущего президентского срока (да и в более отдаленной перспективе) компенсировать наращивание ассигнований по статьям военного бюджета в сочетании с масштабным снижением налогообложения.

Учитывая увеличение военного бюджета в начале президентства Д. Трампа, особый интерес представляет рассмотрение распределения федерального финансирования гражданских и оборонных НИОКР в течение последних десятилетий. Динамика данного соотношения по-

казывает весьма высокие колебания. В период 1980–2017 финансовых годов наиболее высокая доля расходов на исследования оборонного назначения отмечена в период президентства Р. Рейгана. В 1986 финансовом году этот показатель достиг максимума – 69,3%, но с 1991 финансового года он не поднимался выше 60%, за исключением 2008 финансового года (60,5%), а в период второго срока президентства Б. Обамы составлял 53–54% от общей суммы расходов из федерального бюджета на НИОКР (рисунок).

Рис. Расходы из федерального бюджета на гражданские и оборонные НИОКР (в % от общего объема) [9]

В свете особого внимания действующей президентской администрации к модернизации вооруженных сил, увеличения оборонных расходов, доля расходов на НИОКР оборонного назначения в ближайшие годы может возрасти. Относительно других изменений Дональд Трамп отдает предпочтение снижению барьеров для предпринимательства, как административных, так и налоговых, что, собственно, и должно способствовать инновациям.

Поскольку экономическое величие страны немыслимо без инноваций, среди конкретных мер в период президентства Д. Трампа вполне ожидаемо усиление стимулирования инновационной активности бизнеса, в том числе более активное использование налогового инструментария. В этой связи стоит вспомнить период президентства Дж. Буша – младшего, когда был введен целый ряд налоговых кредитов на проведение научных исследований и разработок в частном секторе экономики. По расчетам экономистов администрации Дж. Буша – младшего эти меры способствовали росту расходов на научные исследования и разработки в частном секторе, которые в среднегодовом исчислении возросли до 5,1% в 2005–2006 гг. по сравнению с 2,9% в 1985–2004 гг. [2]

При рассмотрении возможностей и рисков осуществления предвыборных обещаний Д. Трампа для США и глобальной экономики принципиально важным является состояние государственных финансов, которое остается серьезным препятствием на пути реализации республиканской программы. В условиях ежегодных бюджетных дефицитов, которые в посткризисный период устойчиво превышают 0,5 трлн долларов, падение налоговых поступлений в результате резкого уменьшения ставок налогообложения чревато усугублением дисбалансов даже при урезании некоторых расходных статей. Стоит также иметь в виду, что сокращение ассигнований по статьям поддержки доходов населения может притормозить и без того замедленное восстановление после глобального кризиса показателей социального благополучия, многие из которых так и не достигли предкризисных значений.

Ценой наращивания федерального финансирования в период президентства Б. Обамы стало беспрецедентное увеличение государственного долга Соединенных Штатов, достигшего в мае 2017 г. 19,9 трлн долларов. От такого (*долгового*) наследства нельзя отказаться президентским указом. Каким образом будет реализовано требование «наложить жесткие ограничения на дальнейший рост государственного долга и ускорить погашение триллионов долларов долговых обязательств с тем, чтобы вновь подтвердить свои принципы ответственного государства», в программе республиканцев не уточняется. Прогнозируется, что проценты по основному долгу к 2021 г. могут превысить военные расходы, что оставляет другие федеральные программы в зоне риска сокращения.

Список литературы

1. Выступление президента России В. В. Путина на церемонии награждения российских ученых и деятелей культуры в Кремле 12 июня 2017 г. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/54763> (дата обращения: 14.06.2017).
2. Государство и бизнес: стратегия взаимодействия в экономике XXI в. / отв. ред. Л. Ф. Лебедева. – М. : Институт Соединенных Штатов Америки и Канады РАН, 2012.
3. Емельянов Е. В., Чудинова К. О. Государственные программы в сфере образования в период президентства Б. Обамы // Россия и Америка в XXI веке. – 2015. – № 1. – С. 6.
4. Иванова Н. И. Инновационная политика: теория и практика // Мировая экономика и международные отношения. – 2016. – № 1. – С. 5–16.
5. Лебедева Л. Ф. Государственная политика в сфере НИОКР в начале XXI в. : мировые тенденции и национальные особенности //

Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. – 2013. – N 4 (58). – С. 95–106.

6. Приоритеты научно-технологической политики США в начале XXI века: взаимодействие государства и бизнеса / отв. ред. Л. Ф. Лебедева. – М. : Институт Соединенных Штатов Америки и Канады РАН, 2009.

7. Председатель Совета РФФИ принял участие в Петербургском международном экономическом форуме. – URL: http://www.rfbr.ru/rffi/ru/news_events/o_2042448 (дата обращения: 08.06.2017).

8. Федорович В. А., Патрон А. П. США. Государство и экономика. – М. : Наука, 2007.

9. Federal R&D Funding, by Budget Function: Fiscal Years 2015–2017. – Washington, NSF, 2016. – December.

10. Gross Domestic Spending on R&D. OECD. 2016. – URL: <https://data.oecd.org/rd/gross-domestic-spending-on-r-d.htm> (дата обращения: 12.04.2017).

11. Main Science and Technology Indicators. Organization for Economic Cooperation and Development. OECD, 2016.

12. OECD Science, Technology and Industry Scoreboard 2013. OECD, 2013.

13. President-Elect Trump's Positions on Technology and Innovation Policy. Information Technology and Innovation Foundation. – Washington, 2016. – November.

14. Science and Engineering Indicators. NSF, 2016.

15. Science and Engineering Indicators. NSF. 2012.

16. Science, Technology and Innovation Outlook 2016. OECD, 2016.

17. Statistical Abstract of the US. – Washington, 2008.

18. US Federal Budget. FY 2017. – Washington, 2016.

19. US Federal Budget. FY 2005. – Washington, 2004.

References

1. Vystuplenie prezidenta Rossii V. V. Putina na tseremonii nagrazhdeniya rossiyskikh uchenykh i deyateley kul'tury v Kremle 12 iyunya. 2017 g. [Speech of the President of Russia V. V. Putin on an Awards Ceremony of the Russian Scientists and Cultural Figures in the Kremlin on June 12. 2017]. (In Russ.). Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/54763> (accessed 14.06.2017).

2. Gosudarstvo i biznes: strategiya vzaimodeystviya v ekonomike XXI v. Adited by L. F. Lebedeva [State and Business: the Strategy of Interaction in Economy of XXI Century]. Moscow, Institut Soedinennykh Shtatov Ameriki i Kanady RAN, 2012. (In Russ.).

3. Emel'yanov E. V., Chudinova K. O. Gosudarstvennye programmy v sfere obrazovaniya v period prezidentstva B. Obamy [Government Programs in Education During B. Obama Presidential Years], *Rossiia i Amerika v XXI veke*, 2015, No. 1, p. 6. (In Russ.).
4. Ivanova N. I. Innovatsionnaya politika: teoriya i praktika [Innovation Policy. Theory and Practice], *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2016, No. 1, pp. 5–16. (In Russ.).
5. Lebedeva L. F. Gosudarstvennaya politika v sfere NIOKR v nachale XXI v. : mirovye tendentsii i natsional'nye osobennosti [State Policy in R&D at the Beginning of the XXI Century], *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta im. G. V. Plekhanova*, 2013, No. 4 (58), pp. 95–106. (In Russ.).
6. Prioritety nauchno-tekhnologicheskoy politiki SShA v nachale XXI veka: vzaimodeystvie gosudarstva i biznesa [Priorities of Science Technology Policy in USA at the beginninf of XXI Century]. Adited by L. F. Lebedeva. Moscow, Institut Soedinennykh Shtatov Ameriki i Kanady RAN, 2009. (In Russ.).
7. Predsedatel' Soveta RFFI prinyal uchastie v Peterburgskom mezhdunarodnom ekonomicheskom forume [The Chairman of the Board of the Russian Federal Property Fund has Participated in the St. Petersburg International Economic Forum]. (In Russ.). Available at: http://www.rfbr.ru/rffi/ru/news_events/o_2042448 (accessed 08.06.2017).
8. Fedorovich V. A., Patron A. P. SShA. Gosudarstvo i ekonomika [USA. State and Economy]. Moscow, Nauka, 2007. (In Russ.).
9. Federal R&D Funding, by Budget Function: Fiscal Years 2015–2017, Washington, NSF, 2016, December.
10. Gross Domestic Spending on R&D. OECD. 2016. Available at: <https://data.oecd.org/rd/gross-domestic-spending-on-r-d.htm> (accessed 12.04.2017).
11. Main Science and Technology Indicators. Organization for Economic Cooperation and Development. OECD, 2016.
12. OECD Science, Technology and Industry Scoreboard 2013. OECD, 2013.
13. President-Elect Trump's Positions on Technology and Innovation Policy. Information Technology and Innovation Foundation, Washington, 2016, November.
14. Science and Engineering Indicators. NSF, 2016.
15. Science and Engineering Indicators. NSF. 2012.
16. Science, Technology and Innovation Outlook 2016. OECD, 2016.
17. Statistical Abstract of the US. Washington, 2008.
18. US Federal Budget. FY 2017. Washington, 2016.
19. US Federal Budget. FY 2005. Washington, 2004.